

В воздухе витало отчетливое чувство опасения, как будто малейшее действие могло вызвать реакцию, которая вызвала бы опустошение, что было странно для кого-то вроде него. В конце концов, он был главной целью внимания.

Все смотрели на него.

Все обсуждения подошли к концу, и даже пламенная ярость в глазах Кибы утихла, чтобы стать чем-то более подавленным, поскольку Риас срочно отговаривала Кибу от каких-либо безрассудных действий. Дошло до того, что даже Акено Химэдзима, королева пэрства Риас и та, которая меньше всего могла избежать конфликта, основываясь на информации Аякодзи, приняла меры.

Со стороны Риас все было в беспорядке, и на протяжении всего испытания он не мог не хотеть стереть самодовольство с лица Зеновии. Выгляда так, она только усугубит ситуацию.

Такое выражение лица можно было изобразить, когда они злорадствовали по поводу своей победы. Крайне раздражителен для принимающей стороны; особенно когда сам человек не был тем, кто вызывал реакцию.

Если бы он мог приравнять ее действия к чему-либо, это было бы поведение маленького ребенка, корчащего рожу своим врагам, или братьев и сестер из-за родительской ноги. В такого рода гипотетической ситуации он, несомненно, был этим «родителем». Фигура, которая оставалась высшей для любого ребенка или более слабой силы.

Как только мысль промелькнула в его голове, она только еще больше укрепилась, когда Зеновия сделала вид, что стоит за его спиной, жестом взволнованной Ирины следовать за ней, несмотря на извиняющееся выражение лица Ирины по отношению к Иссею.

Обычно это считалось бы демонстрацией солидарности с их стороны, но в контексте, который он только что придумал, он чувствовал себя более смущенным, если что.

Как по-детски.

К тому времени, когда группа Риас реорганизовалась, он уже шептал на ухо Зеновии и спрашивал о том, что произошло, одновременно делая ей выговор за ее действия.

Она достаточно хорошо ответила на его вопросы, объяснив ему, что они с Ириной только что закончили обсуждение с Риас подробностей их миссии. Только позже, когда он поговорит с Ириной, он узнает, что «спросил» было больше похоже на «требовал» со стороны Зеновии. С другой стороны, основная проблема заключалась в том, что Киба по ошибке принял Дюрандаля X, завернутого в ткань рядом с Зеновией, за фрагмент Экскалибура, и заволновался. Ситуация только ухудшилась, когда Асия Ардженто попыталась вмешаться и в конечном итоге стала жертвой гнева Зеновии, спровоцировав Иссэя Хёдо на действия.

Все превратилось в большой беспорядок из-за первоначального намерения просто попросить временное свободное правление на территории.

Теперь, когда ситуация сложилась так, как она была, все, что он мог сделать, это сделать ей выговор вместо Гризельды в надежде, что она сможет научиться большему такту. Однако его выговоры вошли в одно ухо, а затем вылетели в другое.

Он чуть не застонал, когда понял это, но категорически сдержался. В конце концов, это был не первый раз, когда он пытался изменить ее мнение о вещах или увещевать ее. В первый раз это

было во время и перед Испытаниями Святого Меча, а во второй раз он пытался убедить ее, что нет; он не пытался выставить напоказ эти заносчивые большие парики, и нет; он не ломал древние реликвии, чтобы доказать какую-то личную точку зрения.

Каким человеком она его считала?

Все больше и больше Ирина казалась ему единственным разумным человеком, которого он знал в этом мире.

И из-за такой случайной мысли он не мог не смотреть на Ирину с похвалой, вплоть до того, что похлопал ее по плечу, несмотря на ситуацию.

Взгляд Зеновии застыл, самодовольство с ее лица исчезло, когда она закрыла рот, а губы сложились в тонкую и бледную линию. Ирина, казалось, ничего не заметила, ведя себя немного сдержанно под его внезапным вниманием. С другой стороны, он тоже этого не заметил, что сделало его столь же виноватым.

«Кхм», Риас откашлялась, приняв единую стойку со своей пэрой позади нее.

Из-за ее жесткой внешности казалось, что она не впадала в шум несколько мгновений назад, но ее голос выдавал это, когда она говорила.

— Это ты, — сказала она. В ее голосе была интонация, по которой было ясно, что ее губы дрожали, чтобы произвести такой звук.

Это заставило его чувствовать себя некомфортно.

Зеновия проворчала себе под нос в последний раз, пристально глядя на Ирину, прежде чем открыть рот, чтобы заговорить с Риас.

«Его зовут не ты», — сказала Зеновия, прежде чем скрестить руки на груди. "Он моя же-"

Ирина толкнула Зеновию локтем, прежде чем она успела закончить предложение.

Снова заворчав, Зеновия расцепила руки и встала с прямой спиной. Сильная позиция, уверенность и воля сильнее, чем у большинства.

«Он мой м-муж», — сказала она, вспоминая конкретную фразу, которую он слышал от Ирины, которую она обсуждала прошлой ночью.

На самом деле, этот момент даже вылетел из его головы до тех пор, пока он не был снова поднят.

Его лицо стало каким-то бесстрастным. Он проигнорировал это тогда, и он мог бы проигнорировать это сейчас, только почему она должна казаться такой смущенной, когда говорила это?

Поза Зеновии была прежней, и уверенность и непоколебимость, которые она демонстрировала, все еще присутствовали. Тем не менее, ее лицо взорвалось, яркий румянец на кончиках ее щек быстро распространился на остальную часть ее пустого лица.

Если ей было так неловко представлять его таким образом, то зачем беспокоиться? Это явно избавило бы его от необходимости объяснять себе каждый раз, что он на самом деле не женат.

Чего он не знал, так это того, что Зеновия гордилась этим, как и любая другая девушка. Это также должно было сделать ставку на других конкурентов в тайной жизни женщин. По правде говоря, она не была воспитана как нормальная девушка, но инстинкт оказался столь же эффективным с учениями Гризельды по этому вопросу на стороне.

— Это не ответ на вопрос о его имени, — с усмешкой сказала Акено.

- Меня зовут Эмия Широ, - быстро представил он, чтобы Зеновия снова не ответила за него. «Извините, если мои друзья были грубы с кем-либо из вас».

Зеновия хмыкнула, ее брови нахмурились, прежде чем она решила просто стоять по стойке смирно, держа руку на рукоятке одного из мечей.

— Вовсе нет, — сказала Риас. Однако было видно, что она все еще достаточно насторожена. «Я могу согласиться с просьбой о том, чтобы мы, демоны, не вмешивались в дела Церкви на моей территории, но вы должны гарантировать, что не сделаете ничего плохого».

— Естественно, — сказал он. «Мы не должны сильно беспокоить вас после завершения миссии».

Использование «мы» в его предложении связало его с Церковью, но он понял, что было бы гораздо сложнее, если бы он объяснил, что он не был, но все еще помогал им.

«Единственная проблема в этом вопросе — это непредсказуемость вдохновителя всего этого инцидента. Бывшего священника, известного как Вальпер Галилей», — сказал он. Это была единственная часть разведанных Аякодзи, которая заставила его нахмуриться. Особенно, когда Аякодзи объяснил причину изгнания Вальпера Галилея из Церкви.

Эксперименты над пользователями Holy Sword, перешагнувшие порог того, что можно было бы считать гуманным. Из тех, над кем экспериментировали, выжили немногие, и даже тогда с теми немногими, что выжили, обращались не лучше, чем с мусором на дороге. Ведь о них особо никто не заботился, так как большинство испытуемых были сиротами, не имеющими отношения к другим. Обычно это делалось, чтобы избежать немедленных последствий. По общему признанию, однако, исследование было полезно для развития пользователей Священного Меча в известных методах, позволяющих людям использовать Святые Мечи. В первую очередь это было сделано за счет разработки световых кристаллов, похожих на драгоценные камни объектов, которые содержали «свет», необходимый человеку для владения Святым мечом.

Просто слишком много погибло для такой цели, а выживших было немного. Киба, судя по данным Аякодзи, был одним из них, если не единственным.

Это могло объяснить явный гнев в его позе и взгляде всякий раз, когда он слышал о Святом Мече, или жгучую ярость, поднимавшуюся из глубин после того, как он просто услышал имя Экскалибур.

Это было пятно на имени того, что несет в себе надежды и мечты Человечества.

Однако он не мог винить Кибу. Те, кто умер, вероятно, были его самыми близкими друзьями и даже могли считаться его семьей.

"Тебе чтонибудь нужно?" — спросил он, когда собирался выйти из комнаты с Зеновией и Ириной.

Киба преградил им путь.

Риас вздохнула, на ее лице появилось обеспокоенное выражение. Однако ей не нужно было объяснять, он уже знал по тому, как Киба пристально смотрел на завернутый Дюрандаль Икс, а затем на Зеновию о намерениях Кибы.

Киба хотел бросить вызов, возможно, даже хотел уничтожить предполагаемый фрагмент Экскалибура.

Зная Зеновию, она никогда не откажется от вызова.

Поэтому он должен был уладить это до того, как могла произойти драка, но мало ли он знал, что Иссей двинется, чтобы поддержать Кибу.

В таком случае Ирина встала рядом с Зеновией.

Черт возьми, все стало еще хуже.

— Ладно, стой, — тут же сказал он. «Я знаю, что вы, ребята, собираетесь сделать, но это бессмысленно».

"Посмотрите."

Он повернулся к Зеновии и жестом велел ей снять обертку с меча, открывая захватывающий дух меч под ним. Священной ауры вокруг него было более чем достаточно, чтобы заставить Риас и остальных членов ее свиты чувствовать себя некомфортно.

— Это не Экскалибур, — быстро сказал он. «Это еще один Святой Меч».

Увидев Дюрандаль Икс без ткани, выражение лица Кибы несколько посветлело, но не похоже было, что Киба отступит в ближайшее время.

— Тем больше причин сражаться, — сказал Киба. «Как я могу уничтожить другие части Экскалибура, если я не могу уничтожить никакой другой Святой Меч?»

Это было смелое заявление, и Зеновия восприняла это лично, поскольку речь шла об уничтожении меча, который он дал ей после Испытания Святым Мечом.

Зеновия стиснула зубы, прежде чем пренебрежительно выплюнуть одно слово. "Дурак."

Он мог видеть боевой замысел на лице Зеновии и боялся, что ситуация станет запутанной. Таким образом, он быстро посредничал, но безрезультатно.

«Если ты действительно думаешь, что сможешь сломать этот меч, тогда попробуй!» — сказала Зеновия, ставя Дюрандаль Икс на стол краем вверх.

Поначалу Зеновия намеревалась вразумить своего противника, но теперь, когда ситуация дошла до этого, он знал, что она почувствовала, что его честность была оскорблена, и теперь хотела ее защитить.

Он почувствовал тяжесть в груди, поскольку уже мог предсказать исход.

Дюрандаль «Бесподобный».

Это был символ Силы, очень похожий на Калибурн.

Даже после смерти сам Роланд не смог разрушить меч, его стойкость и прочность невозможно было преодолеть как вместилище трех чудес.

Даже оспаривать это было глупо, и он был уверен в этом, поскольку именно он проследил существование клинка.

Это плохо кончится, и он знал, что Киба никогда его не послушает.

Как и ожидалось, Киба немедленно использовал свой Святой Механизм: Рождение Меча, чтобы создать демонический меч, и набросился на подпертый Дюрандаль Икс, к большому увещеванию Риас.

Дин!

Уверенность в глазах Кибы дрогнула, когда он посмотрел на потрепанный и изможденный меч в своих руках. Почти отрицая это, Киба наносил удары снова и снова, каждый раз выковывая новые демонические мечи, но, несмотря ни на что, всегда получал один и тот же результат.

С каждым помятым, сломанным или сломанным мечом, пролетавшим мимо, чувство беспомощности во взгляде Кибы все больше усиливалось вместе с его тревогой. Марка мечей Кибы также падала в геометрической прогрессии, почти не сравнимая с первым мечом, созданным Кибой. Подделка меча зависела от психического состояния. Учитывая то, каким сейчас был Киба, этого и следовало ожидать.

ШинК!

Это был чистый удар, меч в руках Кибы раскололся надвое от последнего удара.

- Н-невозможно, - Киба упал на колени в диком недоверии.

«Это не невозможно», — мрачно сказал голос, когда говорящий, казалось, осматривал меч на столе. «Внешний вид отличается, но его присутствие почти идентично Дюрандалю, несравненному мечу, записанному в книгах по истории, хранящихся в подземном мире».

В комнату вошла черноволосая женщина в очках, поправляя очки на переносице. Она была невысокого роста и, казалось, соответствовала типичному стереотипному взгляду библиотекаря. Спокойная и собранная аура, которую она демонстрировала, только способствовала этому.

Этой женщиной была Сона из дома Ситри из семидесяти двух столпов. Однако для него она была тем, кто хотел завербовать его во время охоты на бродячих дьяволов.

"К-как?" Зеновия насторожилась. Она никому, кроме Гризельды и ее близких соратников, не рассказывала об истинном происхождении Дюрандаля Икс. Она была достаточно умна, чтобы понимать, что это может вызвать бурю негодования в волшебном мире.

— Просто, — сказала Сона. Протянув руку к сумке, которую она носила с собой, она достала маленькую книгу, излучающую магический круг. «Путеводитель дьявола по Святым Мечам. Это запись, подробно описывающая самые опасные из видов Святых Мечей для Дьявола, чтобы убедиться, что вы понимаете, с чем они столкнулись. Возможно, наиболее спорным аспектом этого конкретного гримуара является воспроизведение ауры меча. Излучение Святого Меча.

Аура Дюрандаля, изображенная в этом гримуаре, идентична той, что лежит на столе. Это делает вещи еще более загадочными. В конце концов, у того другого меча на твоей талии такая же аура."

Закончив с этим, Сона положила гримуар обратно в сумку и с любопытством посмотрела на Зеновию. "Не хочешь объяснить?"

Зеновия промолчала. С другой стороны, то же самое сделали он и Ирина, которые проигнорировали вопрос.

Сона пожала плечами, уже зная, что, вероятно, не получит ответа, но в любом случае она не говорила только из-за своего любопытства; в противном случае она, вероятно, изобрела бы что-то гораздо более эффективное, чтобы получить ответы.

В любом случае, это уже показывало результаты.

Выражение лица Кибы начало светлеть, когда он подумал о легенде, связанной со Святым Мечом Дюрандалем. Это был меч, который просто не сломается. Это значит, что тренировки Кибы не прошли даром.

"Есть еще надежда", тихо прошептал Киба, казалось, глубоко размышляя о других вещах.

Однако этот шепот все еще был достаточно слышен, чтобы его острый слух уловил его. Он не мог не вздохнуть. Путь, по которому шел Киба, был путем мести, и он, как посторонний, не имел права давать советы. Тем не менее, он слышал множество историй о мести, не приведшей ни к чему плодотворному. Он мог только надеяться, что Киба знал, во что ввязывается.

- Зеновия, Ирина, - обратился он к своим друзьям.

Они поняли, что он имел в виду.

Они уже выполнили свою задачу в отношении своего присутствия на территории Дьявола. Пришло время уходить.

— Тогда мы уходим, — вежливо сказал он.

Риас и остальные не остановили их, позволив уйти молча. Таким образом, остались только Риас и ее пэры, а также Сона.

— Риас? — спросила Сона, глядя на пустое выражение лица подруги, когда самообладание Риас, казалось, исчезло.

Теперь, когда Широ ушел, дрожь рук Риас теперь была легко заметна, когда ее напряжение покинуло ее.

— Н-Ничего, Сона, просто ты бы не поняла, если бы не была там, — нерешительно сказала Риас. «Это было похоже на то, как если бы вы стояли перед обжигающим пламенем, таким ярким, что любое движение могло превратить вас в пепел, точно так же, как писания наших предков говорили о видении горящего дерева. Только по прихоти Дьявол, приблизившийся к нему в то время остался с его жизнью, несмотря на сильные ожоги, и я говорю вам, что чувство, должно быть, было таким же».

Риас протянула руку, чтобы потереть руку, которая внезапно похолодела от холода,

пробежавшего по ее спине.

«Широ, тогда он произнес всего несколько слов. Не более чем простой вопрос, но силы, стоящей за ним, было достаточно, чтобы мы инстинктивно почувствовали, что всего одним движением пальца жизни будут уничтожены. Такое чувство, это трудно забыть».

Брови Соны нахмурились, услышав это описание, прежде чем она вспомнила свои первые впечатления от Широ, когда впервые увидела его.

«Он не казался очень властным, когда я пришла сюда. Даже тогда он не казался тем человеком, которого вы описали, скорее, он был мягким человеком и даже старался избежать ненужного насилия, насколько это возможно. Это было очевидно, когда он пытался отговорить своих товарищей избегать неприятностей».

«Это...» на лице Риас появилось задумчивое выражение. — Тогда я не знаю, что и думать?

Сона осторожно постучала ногой по земле, задумавшись. «Говорят, что самые сильные враги — это те, которых ты не ожидаешь. Возможно, Широ мог бы быть одним из таких людей».

Риас могла только кивнуть в ответ на объяснение, но больше не задерживалась на этой теме. Вместо этого она улыбнулась, глядя на Сону.

"Как продвигаются ваши усилия по этому новому рыцарю?" — спросила Риас.

Тело Соны напряглось, брови дернулись, но больше она ничего не выдала. «Медленно», — было все, что она сказала сначала. «Хотя я надеюсь, что если он мужчина, то у него хотя бы хватит такта дать ответ, а не заставлять женщину ждать».

Риас рассмеялась, и напряжение, которое прежде было в комнате, полностью исчезло.

«Ты говоришь, как школьница-подросток, ожидающая ответа своего возлюбленного старшекласника», — весело сказала Риас.

— Стой, стой, — сказала Сона, подняв палец, чтобы заставить подругу замолчать. «Не пытайся превратить мир в одно из тех аниме-клише, которые ты так любишь. Ты не хуже меня знаешь, что я получаю более чем достаточно этого со своей старшей сестрой».

На лице Риас появилась улыбка, но она больше ничего не сказала. Сона была ее другом, и хотя она могла посмеяться над Соной, она определенно не заходила слишком далеко.

Говоря об этом, Риас повернулась, чтобы посмотреть на свою пэру. Несколько мгновений назад она все еще была довольно напряженной в присутствии Широ, и это приравнивалось к тому, что она была еще больше обеспокоена безопасностью своей пэры. Просто теперь, когда прибыла Сона, ее бдительность на мгновение угасла. В таком случае она не могла не заметить, заметив виноватое выражение лица своего нового епископа, Асии Ардженто.

— Боже мой, — сказала Акено. «Кажется, мы скучаем по нашим друзьям».

Губа Риас дернулась, когда она еще раз подтвердила ситуацию.

Киба, Иссей и Конeko исчезли.

Получив разрешение от Риас передвигаться по территории ее и Соны, он вместе с Ириной и Зеновией направился обратно в комплекс, который арендовал Аякодзи.

Теперь, когда начальный этап плана был завершен, пришло время обсудить план действий. Однако, поскольку становилось поздно, было единогласно решено, что они продолжат работу на следующий день.

Когда солнце поднялось над облаками в небе, он проснулся первым, чтобы приготовить еду для Зеновии, Ирины и Аякодзи. Голод был врагом, и если они начали охоту за украденными фрагментами Экскалибура, то им потребовалась бы вся энергия, которую они могли иметь.

— На нашей стороне будет элемент неожиданности, — сказал Аякодзи, запихивая в рот кусочек тоста. Пережевывая, мужчина продолжал вести себя небрежно. «С вашей частью фрагментов Экскалибура, резонирующих с остальными, мы сможем довольно легко определить местонахождение врага. Тем не менее, это не означает, что мы должны ослабить нашу бдительность. Всегда лучше быть осторожным».

"Вот как", Зеновия пожала плечами, ее глаза уставились на последний кусок еды на столе перед тем, как встретиться с глазами Ирины. «Я бы предпочла более прямой подход».

Сказав это, Зеновия быстро двинулась к последнему кусочку на столе. Конечно, она была не единственной, поскольку Ирина сделала то же самое, вызвав гнев Зеновии.

К его возмущению, в результате конфликта Ирины и Зеновии разлетелись кусочки еды, однако в конце концов ни одна из них не вышла победителем.

Быстрым ударом вилки Аякодзи воспользовался прямолинейностью этих двоих и хитро стащил еду из-под их носов.

"Тогда твои предпочтения могут нуждаться в некотором пересмотре", - сказала Аякодзи в ответ на последнее заявление Зеновии, разозлив ее. Однако Аякодзи поднял руку, чтобы помешать ей что-либо сделать.

— Разве ты не понимаешь? — рассеянно спросил Аякодзи. «Посмотрите вниз на положение тарелки. Вы оба должны увидеть, что этот последний кусок приготовленного мяса был ближе всего ко мне в конце. Почему? Потому что именно так я привел вас обоих на во время еды. Я брал здесь порцию еды, а затем из-за пространства, образовавшегося в тарелке, вы оба брали по кусочкам, используя в качестве ориентира мое первоначальное вкушение».

Ирина удивленно издала «О», когда Аякодзи продолжил. Однако Зеновия все еще была далеко не впечатлена, все еще глядя на нее.

«Отсюда, я тонко направила ваши привычки в еде так, чтобы последний кусок оставался передо мной. понял суть дела? Если нет, то я уверен, что Широ понял бы.»

Ему не нужно было много думать об этом, так как его отец был достаточно опытен в этом отношении.

«Подготовка», — вот и все, что он сказал.

— Действительно, — заплодировал Аякодзи. «В подготовке меньше риска, чем в том, чтобы быть полностью прямым».

«И прежде чем ты будешь спорить», Аякодзи посмотрел на Зеновию. «Результат перед вами может говорить сам за себя, хотя я полагаю, что с этим последним кусочком еды в моем желудке будет немного тяжело».

Зеновия хмыкнула, прежде чем повернуть голову в сторону после того, как вымыла свою тарелку. — Итак? Каков план?

Он с любопытством посмотрел на Аякодзи и подождал, пока мужчина продолжит. Он не был лучшим в составлении подобных планов, так как большая часть его опыта была оставлена на то, чтобы следовать за другими. Он следовал планам Рина во время Войны Святого Грааля и большую часть своей жизни предпочитал слушать других, а не спорить.

Таким образом, он ждал, пока Аякодзи уточнит.

Ему не пришлось долго ждать из-за серьезности дела.

«Вы трое должны проверить местонахождение цели, а затем быстро отступить, предварительно ознакомившись с местностью. Оттуда можно провести соответствующую подготовку на случай, если произойдет что-то непредвиденное. Если все пойдет хорошо, эта миссия должна быть в состоянии быть завершённым только с вами втроем, предполагая, что ваш единственный враг - Вальпер Галилей и экзорцисты, которые преследовали человека. Если ничего не получится, у меня самого может не быть выбора, кроме как вмешаться, и я не хотел бы думать о последствиях. »

Аякодзи пожал плечами. «Ну, тогда все, вы трое свободны. Будьте осторожны, Гризельда содрала бы с меня кожу заживо, если бы я позволила чему-то случиться в такой ситуации, когда я могла бы что-то сделать. Тем более, что в этом замешана ее собственная дочь». ."

Он, Зеновия и Ирина кивнули с высшим уважением.

В такие моменты он не мог представить, каким отчужденным человеком был Аякодзи по отношению к серьезному Аякодзи перед ним. Аякодзи был человеком-загадкой, и единственным, кто мог иметь представление о происхождении Аякодзи, была сама Гризельда.

Когда все трое покинули жильцов, он осторожно поднял объединенные фрагменты Экскалибура и проследовал в общем направлении буксира. Зеновия и Ирина быстро последовали за ним.

В конце концов, все трое достигли только одной области. Место заброшенной церкви.

— Кажется, оно снова здесь, — сказал он, почесывая затылок.

Это было то же самое место, где он впервые столкнулся с неприятностями с Риас Гремори, и теперь это будет то самое место, где он и его друзья будут иметь дело с ворами.

"Тогда давай осмотримся", - сказала Зеновия, вставая и направляясь прямо ко входу в заброшенную церковь.

"З-Зеновия, не там", сказала Ирина, быстро карабкаясь следом, пока не добралась до Зеновии. Оттуда Ирина потащила ее по менее заметному маршруту, чтобы осмотреть окрестности.

Он криво улыбнулся, наблюдая за выходками двух своих друзей, но быстро протрезвел, когда понял, что опасность может быть прямо перед ним.

Выпустив воздух, он двинулся в противоположном направлении от Зеновии и Ирины, чтобы пройти дальше.

Таким образом, они закончили раньше, чем ожидалось, а затем перегруппировались перед уходом.

Однако на следующий день он не мог не чувствовать, что что-то не так, когда его объединенные фрагменты Экскалибура привели его в совершенно новое место.

Это был склад, расположенный у реки, которая пересекала мост на пути к Академии Куо. Он выглядел в хорошем состоянии и был идентичен большинству зданий в этом районе: плоская серая коробка здания, выровненная на слегка крутом склоне крыши. Снаружи виднелись густые тени, что делало его еще более жутким в тусклом свете.

"Это правильно?" Ирина не могла не спросить. Она знала не хуже Зеновии, что это было далеко не то, что было накануне.

Он лишь кивнул в ответ, и, как и накануне, все трое обратили внимание на это место. Это была пустая улица. Тот, куда в любой день забредет лишь несколько или около того людей. Освещение тоже было довольно плохим, некоторые фонари светили слишком тускло.

"Я предпочитаю церковь у ручья этому месту", - не могла не сказать Зеновия, когда все трое снова встретились. «Там открытая канализационная труба, и вонь ужасная».

«По крайней мере, ты не та, кто чуть не упал. Небольшое предупреждение в следующий раз было бы неплохо», — пожаловалась Ирина.

"Только подробности", - отмахнулась Зеновия, хотя было ясно, что она по-своему извинялась.

Ирина поджала губы, но больше ничего не сказала.

Так прошел второй день.

Когда дело дошло до третьего и четвертого, он быстро понял, что между двумя локациями произошла ротация. В один день она будет у заброшенной церкви, а в другой будет на складе. Поэтому всем стало ясно, что Вальпер, вероятно, переключается между убежищами.

Однако к тому времени, когда подготовка была сделана, и они были готовы отправиться в путь, дергание объединенных фрагментов Экскалибура прекратилось. Это вызвало еще одну задержку.

— Это не очень удивительно, — сказал Аякодзи, положив руку на подбородок. «Если ваши фрагменты реагируют, то вполне может быть и тот, что находится у Вальпера. Вероятно, он замаскировал подписи, но, по крайней мере, мы уже установили позицию Вальпера».

Он нахмурился.

— Он тогда пошевелится? Он спросил.

Если бы Вальпер знал, что осколки Экскалибура реагируют, то, скорее всего, человек сразу же сменил бы местоположение после того, как заблокировал сигнатуру осколков Экскалибура.

— Он не мог этого сделать, — сказал Аякодзи. «Во-первых, он потерял бы всю защитную подготовку, которую мог сделать человек вроде него. Кроме того, нет никакой гарантии, что то, что он сделал, чтобы заглушить сигнатуру фрагментов Экскалибура, останется навсегда. Укрепление себя — лучший выбор, но это ограничивает мы не знаем, в каком из двух мест

остановился Вальпер, и если вы отправитесь не в то место, Вальпер может знать, как лучше подготовиться, когда вы втроем переедете в другое место. последнее оставшееся место. Это было бы опасно для такого хитрого человека, как Галилей. Поэтому наиболее эффективно атаковать оба места».

Зеновия кивнула, соглашаясь, но он не решался дать свое согласие. Для них было гораздо опаснее разделить свою власть. Однако и Ирина, и Зеновия уже согласились, так что решение большинства уже было принято.

Как оказалось, он должен был направиться на склад, в то время как Зеновия и Ирина заняли другое место.

Решив уйти позже в тот же день, чтобы избежать внимания людей, он вопросительно посмотрел на Ирину и Зеновию, когда они собирались уйти так рано.

Они обе стояли у входа, неторопливо обуваясь, поглядывая на время. Ну, Ирина больше, чем Зеновия. Зеновия просто рассеянно сидела, надев туфли, и просто ждала, пока Ирина закончит с ее стороны. Единственным плюсом всей сцены было то, что они не шли с выставленными напоказ мечами, и что он заранее спрятал их белые плащи, заставив их уйти в обычной одежде; не то чтобы Ирина возражала, поскольку она была слишком поглощена своими мыслями.

В конце концов, однако, они заметили его взгляд.

Ирина нервно почесала затылок. «Ну, Иссей попросил меня встретиться с ним в местном ресторане быстрого питания, чтобы немного помочь с чем-то».

Затем она объяснила, как она столкнулась с Иссеем накануне и что они тогда сделали. Хотя он не мог ее винить. Почти все время, пока он был с Ириной, она всегда болтала о том, каким замечательным другом был Иссей в юности. Он не мог себе представить, что она не захочет догнать Иссея за пропущенные годы.

Однако как насчет Зеновии?

Зеновия тупо уставилась на него, прежде чем выпалить несколько слов. «Дружеские отношения всегда были чем-то, над чем, по твоему мнению, мне следует поработать?» Она пыталась.

Он поднял бровь. Он знал ее достаточно долго, чтобы сказать, что ее ответ был ложью. Вроде того, когда она сказала, что его еда не вкусная, когда он разозлил ее в прошлом. Единственное доказательство — она никогда не сможет поддерживать контакт с его взглядом.

Под его взглядом она в конце концов вздохнула, сморщила нос, скрестила руки на груди и отвела взгляд от его глаз. — Ирина сказала, что угостит меня фаст-фудом, — пробормотала она.

Ах, конечно.

Однако он не мог винить ее за любопытство. В церкви у ручья не было ни одного ресторана быстрого питания, куда мог бы пойти любой желающий. Там всегда была еда, полезная для тела, особенно с такой матерью, как Гризельда.

Тем не менее, он позаботился о том, чтобы напомнить им не забывать о сегодняшней миссии.

«Тогда будь осторожна», — попрощался он, наблюдая, как двое уходят, споря о какой-то теме, в которую он не был посвящен.

"А ты не собираешься?"

Голос говорил позади него.

Аякодзи бросил на него беглый взгляд.

"Я бы," признался он. «Но я хочу отплатить пожилой паре за то, что они позволили нам остаться так долго. Если миссия закончится сегодня, это вполне может быть последним, что я проведу в этом месте».

За его спиной повисла тишина. Он не ожидал этого, когда почувствовал похлопывание по плечу и вскоре услышал теплый смех.

«Тот, у кого зоркий глаз, будет благословлен, потому что он делится своим хлебом с бедными», — сказал Аякодзи. «Немногие готовы разделить бремя, возложенное на плечи других, но вы, кажется, заботитесь о таких вещах больше, чем обычный человек. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы стать преданным? Вы, вероятно, стали бы Святым».

Он пожал плечами. «Я не помогаю другим ради признания».

«Хм, тогда еще одна причина. Если ты когда-нибудь это сделаешь, подумайте о том, чтобы покинуть дом Гризельды и перейти ко мне. Мы можем покаяться в наших грехах, предварительно совершив их». Аякодзи понимающе улыбнулась, прежде чем вернуться в дом. «Бог простит, ибо Он милостив».

Верно, а как же нет?

Покачав головой, он направился к своей первой задаче,

протираание полов.

Вскоре прошло время, и большая его часть была потрачена на помощь пожилой паре из резиденции, в которой он остановился. Они ценили его помощь, но снова и снова напоминали ему, что он не обязан этого делать. Он все равно упорствовал.

К тому времени, когда он ушел вечером, пожилая пара неохотно прощалась с ним, а Аякодзи стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив руки.

«Учтите, я отредактировал следующие для максимального эффекта», — напомнил Аякодзи.

Он ничего не ответил, а затем пошел своей дорогой.

Аякодзи смотрел, как его фигура исчезает вдаль, прежде чем накинуть фетровую шляпу на глаза, а затем исчезнуть в направлении теней напротив дома.

Старый склад был таким же, каким он его помнил, но на этот раз он двигался к зданию, а не вокруг него.

Вдоль поверхности здания в незаметных местах были проделаны небольшие отверстия. Внутри них были маленькие темные бусинки, которые Аякодзи поручил ему посадить, когда в последний раз приходил на склад. Это было частью подготовки, о которой говорил Аякодзи, но

он не был уверен в назначении бусины. Все, что он смог увидеть в темных бусинах с помощью структурного анализа, — это свойства теней, цепляющихся за них.

Но с какой целью?

Он на время отложил эти мысли в сторону и решил довериться тому методу, о котором подумал Аякодзи, когда быстро вошел в здание.

Внутри было большое открытое пространство, которое обычно было заполнено оборудованием или рядами продуктов и товаров, которые хранились на складе перед отправкой различным компаниям, которые их заказывали. Однако вместо таких вещей пространство было пустым, за исключением нескольких предметов, которые он мог мельком разглядеть в темноте.

Не было похоже, что вокруг кто-то есть.

Он мог слышать слабый скрипучий звук, сопровождаемый равномерным падением капель воды, возможно, из раковины, кран которой был не до конца закрыт. Это помогло превратить и без того жуткую обстановку во что-то гораздо более зловещее.

Однако во тьме был свет. Фрагменты Экскалибура, которые он носил на себе, снова начали сиять, слабое тянущее ощущение прошло по его руке, когда колчан сотряс кольцо на шее.

Того, кто спасает от зла, и пастуха, который отправляется в долину на поиски потерянных ягнят, голуби укажут вам путь.

Его глаза на мгновение закрылись, но он был уверен, что услышал это снова, как только снова открыл их: голос.

«... Мне больно,»

Это было чуть громче шепота, то, что никто не услышал бы, даже если бы это было сказано прямо в ухо.

« Холодно, морозно».

Ветер, казалось, начался со склада, но он знал, что это не было естественным.

В темноте единственным, что сопровождало его в темноте, был свет, освещавший узкий путь вперед.

Во всем мире только у него был такой опыт; любой другой, кто войдет в комнату, ничего не увидит и не услышит.

"Кто?"

Он не мог не спросить вслух, его зрение пыталось охватить как можно большую площадь, но так и не нашло ничего.

" Т-ты нас слышишь?"

Это были детские голоса, некоторые из которых были высокими, а другие — глубокими и грубыми.

Медленно он пошел в том направлении, куда его влекли объединенные фрагменты

Экスカлибура; по узкой тропинке, освещенной светом, ведущим к единственному месту.

Меч столкнулся с землей, пронзая и вонзаясь в нее, и от этого возникла небольшая дрожь.

Звук, который выпускал светящихся голубей, кружащихся по спирали сияющего круга.

— ... А... холод?

Трепет и дрожь.

Когда свет накаливания пронзает тьму дня, знай, что ты не одинок.

Он как будто стоял перед безмятежным прудом, где малейшее движение могло вызвать сильнейшую реакцию.

Чистота во всех смыслах этого слова.

Спасение можно найти только через трудности.

Пасмурные дни пройдут, и в конце концов,

" Это..теп..ло",

Солнце снова засияет.

Он уставился на свои руки, лежащие на рукояти объединенных частей Экскалибура, молча наблюдая, как маленькие руки были помещены на его. Благодаря этой связи он понял, через что прошли те, кто был перед ним, и что они намеревались передать.

« Спасибо».

Улыбки, как никто другой, когда тела этих маленьких рук постепенно начали исчезать; кружась в крошечные пятнышки света, как феи, танцующие вечером, они собрались вокруг ожерелья на его шее.

Через несколько мгновений они исчезли.

Словно то, что он только что увидел и услышал, вообще никогда не происходило, если бы не беззвучный грохот ожерелья.

Он закрыл глаза, но все еще мог представить ту сцену и услышать эти голоса.

Когда он снова открыл их, все, что осталось перед ним, был ромбовидный кристалл в центре кратера, образовавшегося из объединенных частей Экскалибура.

Структурный анализ позволил ему определить, что это был за кристалл. Это был Контейнер Света, что-то, что использовало энергию, необходимую для того, чтобы владеть Святым Мечом.

Медленно он опустился на колени и поднял драгоценный камень, крепко сжимая его в руках.

Вальпер Галилей , вдруг у него сложилось совершенно новое впечатление об этом человеке.

Он сглотнул, положив кристалл в безопасное место, и задумался про себя. Сила притяжения меча к кристаллу была естественной. Вероятно, это было использовано для маскировки

резонансного эффекта осколков Экскалибура путем вмешательства в свойства энергии Света. Это, и Экскалибур его памяти был тем, что нес надежды человечества. Призыв тех, кто находился внутри кристалла, был неизбежен, потому что они не могли удержаться.

В его ушах раздался звенящий звук, и внезапно он, казалось, понял, какой вес несет ожерелье.

Не это ли имел в виду голос внутри ожерелья, когда сказал, что ему нужна его помощь? Помочь тем, кто не может помочь себе сам? Даже если это было не так, если только он один мог спасти их своей силой, то это было более чем достаточной причиной.

Он выдохнул.

Поднявшись, он еще раз осмотрел окрестности.

Ничего такого. Это было точно так же, как это было, когда он впервые прибыл.

Вероятно, это было неправильное место. Если это так, то это означало бы, что Зеновия и Ирина, вероятно, уже столкнулись с Вальпером.

Мысли доходили до этого момента, он был решителен в своих действиях. Двигаясь в сторону места, откуда он пришел, он хотел уйти и направиться прямо к своим друзьям. Однако именно тогда они появились.

Черные крылья расправились в ночи, обсидиановые перья упали на землю, где была показана группа экзорцистов, вооруженных и ожидающих. Над ними и парили в небе падшие ангелы.

Судя по его наблюдениям, стало ясно, что фракция Падших Ангелов также могла приложить руку к этому инциденту.

«Если ты сдашься сейчас, это может быть быстрой смертью», — сказал один из Падших Ангелов. «Подумать только, что этот Экс-жрец был прав, подозревая, что его местонахождение уже известно».

«Тогда это была ловушка», — пробормотал он себе под нос, оценивая силу окружающих его врагов.

Хотя больше, чем это. Если это количество силы было тем, что ждало его на складе, то с какой силой столкнутся Зеновия и Ирина, зная, что там присутствует Вальпер?

Он не хотел обдумывать этот ответ.

В таком случае он не мог больше оставаться здесь.

— У меня нет на это времени, — сказал он. "Двигайся."

Его тон был настойчивым, но его сила все еще была очевидна. Однако ни один из падших ангелов или экзорцистов не пошевелился. Зачем им это, когда им угрожал только один человек.

Тем не менее, эта мысль вскоре исчезнет через несколько мгновений.

Скрепя сердце, он понял, что ему придется действовать беспощадно. Каждая секунда, которую он тратит впустую, потенциально может привести к новой опасности со стороны Зеновии и Ирины.

В тот момент он, казалось, не обладал даже крупницей силы. В кои-то веки ожерелье на его шее не капризничало, из-за чего он выглядел не лучше обычного человека. Даже экзорцисты под предводительством Падших Ангелов выпускали своего рода ауру, генерируемую их оружием на основе света.

И все же ничего нельзя было обнаружить от него.

Тогда для его врагов было непостижимо давление, которое они чувствовали.

Он сделал шаг вперед, а они — шаг назад.

Это было своего рода естественным инстинктом; просто зная, что что-то не так, и не следует приближаться без осторожности.

Это чувство только усилилось, когда ближайший Падший Ангел разразился потоком кровавого тумана и перьев, которые забрызгали лица экзорцистов Вальпера.

Немедленно последовал хаос, за которым последовал шквал неразборчивых проклятий и криков. Один за другим, враг за врагом, казалось, превратились в сплошные туманы красного цвета. Хаос превратился в панику, а те взгляды, которые когда-то смотрели на него с насмешкой, теперь сменились отчаянием и мольбой, прося пощады.

Однако он не мог остановить смерть, даже если бы захотел.

В конце концов, это делал не он, а пара острых глаз, задержавшихся в темноте, которую он мог видеть со своего места. Эти глаза были холодными и безразличными, убивающими все, что появлялось в поле зрения, с разрушительной точностью; атаки скрывались в тусклом освещении комнаты.

Пока он продолжал смотреть, эта фигура в темноте с парой острых глаз поднесла руку к покрытому тканью лицу, прежде чем показать шикающий жест. Однако самым шокирующим в тот момент было одно осознание.

Он знал человека в тени.

Сглотнув, он вспомнил несколько отдельных фраз.

« Было бы гораздо сложнее, если бы я пошел с тобой».

« Я не могу вам помочь, так что вам троим придется побыть одному».

« Подготовка всегда может привести к победе».

Шипящий жест только что полностью выдал личность человека в тени: человека, который мог помочь только тем, что его не видели; таким образом, не оставляя свидетелей, которые могли бы заявить о присутствии мужчины.

В этот момент с губ мужчины сорвалось единственное предложение.

«Иди, это не твое место».

Он быстро кивнул головой и продолжил свой путь к выходу. Когда он выходил из склада, даже с того места, где он стоял, он мог слышать крик изнутри.

По его спине пробежала дрожь, но он быстро переориентировался, зная, что Зеновия и Ирина в опасности.

Укрепив свое тело, он запрыгнул на крышу, а затем быстро направился к заброшенной церкви.

Была уже поздняя ночь, час около полуночи, когда облака наверху сгустились и затмили изображение луны.

Это было почти сюрреалистично, как будто он вернулся к тем отчаянным двум неделям в Фуюки. Но это было не тогда, это было сейчас, но бои все равно были похожими.

Прибыв на место, он увидел только разруху, оставленную большим сражением. По земле были разбросаны трещины, а некоторые близлежащие деревья даже превратились в щепки. Следы дыма поднимались в небо из нескольких мест на самой заброшенной церкви; показывая, что даже Церковь не была освобождена от ущерба.

Впрочем, его это не заботило. Самым важным было выяснить, что случилось с Зеновией и Ириной.

Посмотрев в направлении, куда вела перевернутая гравийная дорожка, он быстро пошел по ней к задней части самой церкви. Там он увидел воронку, достаточно большую, чтобы вместить всю церковь и даже больше. Однако Зеновии и Ирины по-прежнему не было видно.

Черт побери.

Он выругался, пытаясь придумать зацепку, но ему не пришлось долго ждать; запах магии ударил ему в нос, голова дернулась в одном направлении.

Академия Куо.

Выражение его лица стало жестче, и он вернулся к далеким крышам, остановившись, когда почувствовал ударную волну с того места, где стоял.

Это была аура Дюрандаля.

Сдвинув губы, он прекратил движение в сторону школы и вместо этого направился к самому высокому зданию поблизости.

"Трейс Он",

Его магия загудела, когда в его руках появился черный лук.

Ему потребовалось бы несколько минут, чтобы добраться до школы с усиленной силой, но в бою секунды были драгоценны.

Когда его магия проникла в его глаза, казалось, что мир быстро приближался, пока он не смог получить четкую картину битвы, которая происходила на территории Академии Куо.

Тщательное прицеливание было обязательным.

Он не мог позволить своей атаке ранить его друзей или союзников, только его цель. Однако он знал, что это невозможно, учитывая то, как битва велась на мечах. Зеновия и остальные были слишком близко.

Тогда ему придется оказывать поддержку; устроить достаточно большой переполох, чтобы он смог пробраться туда в последовавшем за этим беспорядке.

В его руке образовался меч, тонкий, с переплетенными кусками черного зазубренного металла.

Он ищет кровь.

Купание в багряном, чтобы достичь вознесения.

С мыслью тот меч стал стройнее; зазубренные куски металла скручиваются вокруг себя с валом в качестве основания в конус из скрученной стали.

С набухшими мышцами и вздутыми венами он стоял там, целясь с расстояния более трех километров.

Когда шелестит трава и стихает ветер, вновь раздается вой.

Гончая Красных Равнин.

" Хрюнтинг!"

<http://tl.rulate.ru/book/82572/2617676>